

Наполеон - Есенин (Стратиевская) - Часть 4

12. Есенин —Цезарь. Взаимодействие двух эмотивистов

Уйти, отдохнуть от всех этих переживаний, выйти из игры хотя бы на время Цезарю тоже не удастся: разорвать отношения ему будет очень трудно — Есенин, если не захочет, его от себя не отпустит, (хотя и будет к тому времени приглядывать себе новый “запасной вариант”).

— *Есенин не позволяет себе оказаться в положении отвергнутого партнёра?..*

— А кому это приятно получать такой удар по престижу, по самолюбию! А кроме того, Есенин великолепно (гораздо лучше Цезаря) умеет прогнозировать развитие отношений, сам определяет их темпы, интенсивность, сам решает, когда и на какой фазе они прервутся.

Не будучи сам подготовлен к разрыву, Есенин партнёра от себя не отпустит (какую бы решимость тот ни проявлял) — на какое-то время заставит партнёра забыть об обидах (заставит поверить его в то, что всё худшее осталось в прошлом) и станет тихим, кротким, смиренным, “шёлковым”.

Кризис отношений Есенин может заблаговременно предвидеть и предотвращать, может заранее к нему подготовиться — приблизить его или отдалить (смотря по обстоятельствам), может спровоцировать ссору или до предела накалить отношения, создавая обстановку нестерпимого напряжения, а может проявить себя “идеальным партнёром” — смотря по тому, какую “роль” он захочет разыграть по своей нормативной сенсорике ощущений, и какую эмоциональную программу он выбирает для тех или иных целей.

Пока отношения представляют для Есенина хоть какой-то интерес, он не позволит Цезарю принять окончательное решение — начни тот собирать чемоданы, Есенин тут же повиснет у него на руке, начнёт извиняться, раскаиваться (может даже расплакаться), какое-то время постарается вести себя безупречно, будет демонстрировать полное и безоговорочное подчинение воле партнёра, создаст иллюзию идеальных отношений — будет “ворковать”, угождать, заискивать, приносить кофе в постель и из кожи вон лезть, доказывая Цезарю свою незаменимость и значимость.

Со своей стороны и Цезарь, (в том случае, если не будет готов к разрыву), постарается наладить отношения: будет угождать Есенину, обхаживать его, радоваться каждому примирению (“Мы вчера с Геночкой опять помирились, теперь у нас всё будет хорошо!”). Но чуть отношения восстанавливаются, каждый из них тут же начинает “тянуть одеяло на себя”. Есенин придирается и скандалит по мелочам, боясь упустить хоть что -

нибудь из вновь приобретённых привилегий, и этим окончательно изматывает Цезаря. (Как сказал один из представителей этого психотипа после встречи с бывшей женой - Есениным: "Поговорил с ней полчаса, и голова кругом пошла, как я её одиннадцать лет терпел — не представляю!")

13. Есенин — Цезарь. Полудуальность как отношения взаимной коррекции

— У Есенина тоже могут возникать серьёзные претензии к Цезарю. Что конкретно раздражает его в поведении полудуала?

— В первую очередь Есенина раздражает "нелогичность" в поведении Цезаря, сочетание непомерных амбиций — самоуверенности и самомнения — с демократизмом, который Есенину кажется элементарным неуважением к себе, неумением дорожить репутацией своей и партнёра (что у Есенина, как у представителя квадры авторитарных аристократов вызывает особые опасения).

— И эти опасения не лишены оснований?

— Частично. Цезарь действительно не замечает (или предпочитает не замечать) многих противоречий в своих поступках. Весь вопрос в том, на чём именно его партнёр акцентирует своё внимание.

Цезарь, безусловно, дорожит хорошим мнением о себе, как доказательством своих успехов и достижений, но он не будет особо переживать и по поводу негативных высказываний в его адрес — кто - то ведь может и ошибаться! И тем приятнее бывает Цезарю и опровергнуть это мнение.

ЦЕЗАРЬ СТАРАЕТСЯ БЫТЬ ВЫШЕ КРИТИКИ И ВЫШЕ СПЛЕТЕН, ВЫШЕ ЗЛОСЛОВИЯ И ПЕРЕСУДОВ, ПОСКОЛЬКУ ПРОГРАММИРУЕТ СЕБЯ НА ТО, ЧТО ОН — "САМЫЙ-САМЫЙ" — САМЫЙ ЛУЧШИЙ, САМЫЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ...

Поэтому и негативные замечания он либо напрямую оспаривает, (если есть такая возможность), либо просто игнорирует. В любом случае, он не будет враждовать с человеком, только потому, что тот о нём плохо отзывается — наоборот, он постарается его к себе расположить и даже подружиться с ним, чтобы получил возможность изменить своё мнение и чтобы потом иметь возможность сказать: видите, он раньше недооценивал меня, а теперь я его лучший друг.

Незначительные огрехи в своём поведении, Цезарь тоже считает для себя допустимыми, полагая что плохое мнение о себе он всегда может исправить. По этой же причине он даже может процитировать чьи - то негативные высказывания о нём и тут же "прокомментировать" их: "видите, как некоторые неправильно меня понимают!". И именно за такое поведение Есенин будет его осуждать — зачем самому себе делать антирекламу и привлекать внимание к собственным недостаткам? Это же глупо, легкомысленно и недальновидно.

По этому поводу между ними может возникнуть сора, скандал, разногласия. От ближайшего партнёра Цезарь очень болезненно воспринимает критику своего поведения (особенно, если она подаётся в таком ракурсе). Цезарь боится поставить сам себя в глупое или смешное положение — для всех и каждого он должен быть ослепителен и безупречен, боится поступать неблагоразумно и непредусмотрительно, поэтому ему необходим партнёр, который заранее обо всё его предостерегает.

— *Что именно Есенин может считаться неблагоразумным в его поведении?*

— Стремление переломить ситуацию ценой унижения и компромиссов. Стремясь вернуть себе чьё-либо расположение, Цезарь может начать “бегать” за этим человеком, преследовать его, не отдавая себе в этом отчёт. И это качество Есенин будет в нём осуждать: “стыдно же, что люди подумают!”.

Но Цезарю как эмотивисту свойственно дорожить сложившимися отношениями. Опять же, победителей не судят — главное победить. Поэтому, независимо от оценки окружающих, сам Цезарь не посчитает своё поведение унижительным и будет мотивировать его чем угодно, только не отсутствием самоуважения. Если, например, это касается его личных отношений, он может объяснять своё “унижение” тем, что сильнее, чем кто-либо любит своего избранника, а значит и унижением такое поведение не считается — в любви все равны. Цезарь может считать, что он более, чем кто-либо достоин быть рядом со своим избранником — “Никто другой его так не оценит, никто как я его так любить не будет! Я — лучше всех, и надо его в этом убедить.”

Все эти “аргументы” придают Цезарю силу и уверенность в своей правоте, но если Есенин как раз и оказывается тем самым человеком, за которым Цезарь “бегает”, то он очень неохотно соглашается с такого рода “доводами”.

14. Есенин — Цезарь. Отношение к успеху

Есенину важен авторитет партнёра, важно место, которое тот занимает в системе общественных отношений. В партнёре Есенин уважает не только силу, но и ум, логическую, (а не этическую) предусмотрительность — умение завоёвывать и защищать свой авторитет.

Цезарь иногда рискует своим авторитетом, потому что считает, что всегда успеет его восстановить, Есенин это мнение оспаривает.

— *Но если Цезарю всё же удаётся настоять на своём — пусть даже ценой унижений, попранного самолюбия, скандалов, ссор и подмоченной репутации?*

— Цезаря возможно и устроит такая победа, — он победил, и это главное, но вряд ли она успокоит Есенина — люди могут вспомнить, какой ценой Цезарь завоёвывал свои лавры и будут потом показывать на него (и на его партнёра) пальцем. Есенин может посчитать такую победу непрочной и торжество партнёра омрачить (“А ты знаешь,

какие гадости про тебя говорят?..”), чем и причинит Цезарю боль и очень серьёзно его против себя настроит.

Понятно, что такую “сомнительную” (с точки зрения Есенина) победу Цезарю лучше разделять с Бальзаком — он менее щепетилен и менее восприимчив к чужому мнению. Кроме того, Бальзак более прагматичен и судит не по процессу, а по результату — главное, на чьей стороне перевес, и если победа досталась партнёру дорогой ценой, значит его тем более надо уважать за умение рисковать и выигрывать.

Впрочем, и цели Цезаря не всегда могут быть достаточно масштабными и не всегда могут соответствовать затраченным усилиям. Проблема его логики как раз в том и заключается, что он не всегда может отделить главное от второстепенного и на мелкие цели “набрасываться” с той же энергией, что и на большие. Именно эту логическую неувязку Есенин и может про себя отметить (особенно, если он сам становится для Цезаря этой “желанной целью” и партнёр замыкается на нём в ущерб остальным своим делам и интересам — карьере, работе и положению в обществе). Есенин понимает, что замкнувшийся на нём партнёр будет держать его на очень близкой дистанции: будет ревновать его, опутывать моральными обязательствами, ограничивать его свободу, что было бы для него нежелательно.

Но именно это и происходит в полудуальных отношениях. Партнёры здесь берут близкую дистанцию, замыкаются друг на друге, а когда взаимные претензии и обязательства достигают критической точки, начинают друг другом тяготиться.

На этом этапе Есенин и может вспомнить о том, что Цезарь слишком уж отклонился от своих глобальных (логических) целей и постарается переключить его на них. (То есть “подстроить” его по логике соотношений). Если возможно Цезарь не захочет перестраиваться, (поскольку он всё - таки этик, а не логик, и вопрос взаимоотношений с партнёром может быть для него более важен).

В случае кардинального отклонения от программы, Есенин может потерять к Цезарю интерес. (Но при этом сам не будет осознавать, как это у него случилось — просто разлюбил, и всё!).

— *Хотя по сути это будет отказ от суггестии, неприятие программы партнёра...*

— Как манипулятивный этик, Есенин может напоследок “поиграть” Цезарем, (какое ни на есть, а развлечение), может “подразнить” его, — чтобы посмотреть, как далеко человек способен отклониться от заданной цели, но прислушиваться к его мнению, внушаться им по аспекту волевой сенсорики Есенин уже не сможет — в программе Цезаря он к тому времени будет разочарован, потеряет интерес, уважение, отстранится и уйдёт.

— *И Цезарь вынужден будет признать себя побеждённым...*

— В том и проблема Цезаря, что он не умеет проигрывать и не умеет признавать себя

побеждённым — следствие неумеренных амбиций и слабой логики. Растеряв все “козыри”, он всё равно попытается отыгаться. Цезарь азартен. (И здесь Есенин мог бы предостеречь его, если бы был способен сделать это не методом намёков и упрёков, а методом позитивных интуитивно-логических рекомендаций, свойственных дуалу Цезаря Бальзаку).

Другая проблема: Цезарь часто не замечает того, как он бывает смешон — и в этом его “счастье”, его “логическая слабость”, (“логическая слепота”) — это ему иногда помогает уверенно и чувствовать себя победителем там, где он таковым уже не является. И здесь он тоже может уронить свой авторитет в глазах Есенина, который если сам первый и не всегда увидит, что “король - то голый!”, может услышать, как об этом говорят другие.

Если у Цезаря нет за душой ничего кроме амбиций, (ярко выраженной, но примитивно реализованной программы, при слабо развитой интуиции и полнейшем отсутствии логики), участь его может быть очень и очень печальна.

Цезарю иногда не мешает посмотреть на себя со стороны и полудуальные отношения, как отношения взаимной критики и взаимной подстройки ему в этом помогут.

[Источник](#)

[Обсудить на форуме](#)